

Цинь Дун покачал головой и ответил:

- Забудь о своем приглашении. Кто-то здесь мне явно не рад.

- А? Как такое может быть? Ты это о ком? - удивилась Ли Есюэ.

Указав на Минчуаня, Цинь Дун прошептал:

- Это он. Послушай, когда он смотрит на меня так, то это похоже, будто он меня живьем сейчас съест. Он такой страшный!

- Ты! - Минчуань был уже недоволен, лишь увидев Цинь Дуна. Тем не менее, Цинь Дун посмел искать с ним проблем, что раздражило его ещё больше.

- Брат Минчуань, почему ты не рад Цинь Дуну? - спросила смущенная Ли Есюэ.

- Ты глупая. Он не рад мне из-за тебя! - прямо ответил Цинь Дун.

- Из-за меня? - Ли Есюэ все ещё недоумевала.

Цинь Дун покачал головой и намеревался объяснить все более четко, но Минчуань стал раздосадован и бросился вперед, чтобы отвести Ли Есюэ в сторону и прошептать ей:

- Мы пока не выяснили происхождения этого парня. Его одежда выглядит такой странной. Я думаю, что с ним что-то не так. Если он окажется одним из Призрачной партии, будет опасно приводить его домой!

- Ха-ха, Брат Минчуань, ты, должно быть, шутишь. Как может Цинь Дун оказаться участником Призрачной партии? - Ли Есюэ хихикнула, словно услышала какую-то очень смешную шутку.

Минчуань покачал головой и серьезно ответил:

- Есюэ, ты ведь все еще ученик. То, что видишь ты, и до чего можешь достать, это лишь невинная сторона общества, и ты не имеешь представления о злой природе людей. Если бы он был частью Партии Призраков, стал бы он рассказывать, что он участник Призрачной, чтобы ты смогла бы узнать об этом сразу же ?

Ли Есюэ замолчала. Минчуань сомневался в личности Цинь Дуна, и она была недовольна этим. Но ей нужно было признать, что доводы Минчуаня имели смысл.

Увидев, что Ли Есюэ обдумывает, Минчуань продолжил говорить:

- Есюэ, Призрачная партия и мы враждебно относимся друг к другу. Они заплатят любую цену, чтобы убить нашего учителя. Разве ты хочешь, чтобы твой отец оказался в опасности?

- Брат Минчуань, мы не знаем, принадлежит ли Цинь Дун к Призрачной партии или нет. Этот вывод исходит только из наших догадок. Кроме того, он действительно спас мою жизнь. Мой отец однажды сказал мне вознаграждать человека, оказавшего мне простое одолжение, не говоря уже о моем спасителе.

Минчуань нахмурился и ответил:

- Это легко! Мы можем дать ему немного денег в качестве награды за спасение твоей жизни. Но мы не должны приводить его в школу Летящего Дракона!

Тогда парень подошел к Цинь Дуну, не получив одобрения Ли Есюэ, а затем он достал чековую книжку и написал на ней число. Юноша вырвал кусок бумаги и передал его Цинь Дуну:

- Парень, ты спас нашу леди. Эти деньги - наше вознаграждение, просто прими их!

- Деньги? Вы имеете в виду этот листок бумаги? - получив чек, Цинь Дун перевернул его, посмотрел на него и уставился на Минчуаня.

- Ты такой деревенщина. Не знаешь даже, что такое чек? - увидев, как Цинь Дун смутился, Минчуань не мог не рассмеяться над ним.

Цинь Дун разорвал чек на куски и отбросил его:

- Ваша светлость никогда не видел никаких чеков. Но когда речь идет о деньгах, у меня их много!

- У тебя есть деньги? Вынь, и посмотрим! - Минчуань презирал Цинь Дуна и смотрел на него сверху вниз. Цинь Дун носил белоснежную длинную верхнюю одежду и выглядел лихим и выдающимся, но в своем возрасте казался невзрачным и безумным.

- Открой глаза и внимательно следи! - Цинь Дун сделал вид, что ищет в своей груди, но достал ночную люминесцентную жемчужину размером с кулак ребенка и встряхнул ею перед лицом Минчуаном.

- Вау, какая красивая жемчужина! - согласно исследованию ученых, у женщин был низкий иммунитет к чему-то блестящему, прямо как у драконов. Ли Есюэ, девушка из богатой и могущественной семьи, также не могла оторвать глаз от жемчуга в руке Цинь Дуна.

На небесах было много ночных люминесцентных жемчужин. Но они все не стоили ни гроша, у них не было никаких применений, кроме освещения. Высококачественная ночная люминесцентная жемчужина, подобная той, что была в руке Цинь Дуна, с другой стороны, была бесценна в смертном мире. Так как в прошлом Минчуань видел много сокровищ, ему приходилось тщательно измерять жемчуг.

Он никогда бы не подумал, что Цинь Дун мог случайным образом достать такое драгоценное сокровище из кармана. Его рот раскрылся настолько широко, что в него можно было положить кулак.

Чжоу Кай и другие люди начали хвалить.

- Хорошо! Хорошо! Откуда ты получил этот хрустальный шар, который ты осмеливаешься выдавать за ночной люминесцентный жемчуг? Это просто смешно! - Минчуань рассудил эту жемчужину как настоящую по её блеску, но не стал признавать этого, чтобы спасти свое уважение.

Забрав свою жемчужину, Цинь Дун фыркнул и начал презирать Минчуаня:

- Ты слеп, как летучая мышь. Если бы я был тобой, то вынул бы глаза и скормил их собакам.

- Сопляк, ты ухаживаешь за смертью! - держа рукоятку меча, Минчуань оказался раздражен тем, как грубо с ним обращался Цинь Дун.

Увидев эту сцену, Ли Есюэ стала встревожена и закричала:

- Брат Минчуань, что ты собираешься сделать? Цинь Дун - мой спаситель!

- Есюэ, этот мальчик ведет себя слишком агрессивно! - выражение парня потемнело, Минчуань возненавидел Цинь Дуна, и даже корни его зубов начали зудеть.

- Брат Минчуань, тот, кто ведет себя вопиюще, не Цинь Дун, а ты. Мы не должны использовать деньги, чтобы оскорбить его, - впоследствии, Ли Есюэ извинилась перед Цинь Дуном искренне,
- Цинь Дун, мне жаль!

Минчуань заставил Цинь Дуна рассердиться. Но Цинь больше не хотел спорить с ним ради Ли Есюэ. Он махнул рукой и ответил:

- Это не имеет значения. Великодушный человек не будет спорить с презренными людьми.

- Ты! - Минчуань, был так зол, что его красивое лицо полностью стало красным от злости.

- Ты, Ты, Что? Я спаситель твоей леди, и ты должен уважать меня за это, - Цинь Дун махнул рукой и неторопливо сказал.

- Отлично! Мальчик, у тебя есть кишки, но мы ещё увидим! - заскрежетав зубами, Минчуань зарычал на Чжоу Кая и других людей, - Пойдем!

В глазах Чжоу Кая и других статус Минчуаня был высоким. Все они смотрели на Цинь Дуна недружелюбно. Цинь Дун не заботился о их мнении, уходя, как король, с прямой головой и прямой спиной.

Ли Есюэ подошла к Цинь Дуну, подтолкнула его и тихо рассмеялась:

- Цинь Дун, ты такой храбрый! Ты смеешь оскорбить даже брата Минчуаня!

Прикусив губы, Цинь Дун выпалил:

- Разве от такой важный? Он не Бог, которого никто не осмеливается оскорбить!

<http://tl.rulate.ru/book/18821/386499>